

УДК 76(476.5)(09)

**ГРАФИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ МАРКА ШАГАЛА
ВИТЕБСКИЙ ПЕЙЗАЖ****М.В. ЖИГУР***(Белорусская государственная академия искусств, Минск)*

Я не хочу быть похожим на других,
Я хочу видеть мир по-своему.

Марк Шагал

Рассматриваются графические пейзажи Марка Захаровича Шагала, излюбленной темой которого был мотив «старого города». Его творчество отображает город не только с большой подробностью архитектурного облика, но и стремится передать образ города, его характер, по-своему интерпретировать «городскую природу». Пейзаж в творчестве мастера всё больше превращается в средство передачи социальной ориентации, откликается на то, что происходит в обществе. Это не только декорация, фон, на котором можно разместить цветы, персонажи или предметы. Это сильный элемент композиции, который всегда эмоционально насыщен. Его формальное соединение с другими элементами картины обусловлено, конечно же, не только эстетическим выбором, но и чувствами. Привязанный к конкретным этнографическим или документальным деталям и приметам, художник чаще всего создавал не обобщённый образ города как такового, а узнаваемый в своей натуралистичности образ Витебска.

Введение. «... было что-то в Витебске, побуждавшее творчество не только урождённых витеблян, но и понуждавшее и пришлых, и проезжих, гостей и визитёров – пусть даже мимоходом увидевших город – оставить воспоминание о нём, своего рода «образы Витебска» [1], – пишет в своей книге «Витебск. Жизнь искусства 1917 – 1922» Александра Шатских. Переплетение эпох, архитектурных стилей, народов придавало городу неповторимое очарование. Узкие кривые улочки, странные дома, огромное количество уличных вывесок, буквально закрывающих дома, – всё это Витебск. Витебск отличался от других городов своей особенной атмосферой, не поддающейся рациональному объяснению. Не только таланты, родившиеся в Витебске (а их было немало), но и люди, попадавшие в Витебск волей случая, иногда ненадолго, каким-то образом оказывались вовлечёнными в его «колдовской круг». Один лишь живописный ландшафт города, изысканно оправленный архитектурной соборно-дворцовых ансамблей, самой природой был предназначен для художников и поэтов. Город рождал, творил и пленял художников, своих и приезжих. И каждый из них создавал свою оду о нём, отыскивая точнейший штрих гармонии, образного совершенства [2]. Одним из художников, родившихся в Витебске, был Марк Шагал.

Основная часть. Среди устойчивых образов, которые использовал в своём творчестве Марк Шагал, образ города занимает особое место. В «русский период» творчества художника образ города почти полностью совпадает с образом Витебска – города детства и юности, который через полотна мастера приобрёл всемирную известность. Однако и после своего отъезда из Витебска Марк Шагал постоянно возвращался к теме родного города в своих работах, стихах, мыслях. Уехав из провинциального города, Шагал нашёл свой Витебск в Париже, связав город детства со своим творчеством. Близкие художника рассказывают, что незадолго до смерти он вдруг вообразил, что находится в Витебске. Всё окружающее казалось ему витебской окраиной, где лепятся друг к другу маленькие домики, торгуют лавки, лениво бредут прохожие [3, с. 94]. В его картинах воспоминания о Витебске совершенно лишены экзотики – они говорят об утраченном детстве, о разлуке с семьёй, о стертых корнях. Определив отношение «русского» и «французского» в своих работах, Марк Шагал пишет: «Участвуя во Франции в этой уникальной революции в технике искусства, я снова вернулся в мыслях и в душе к моей родной стране. Я жил в Париже, повернувшись спиной ко всему, что меня окружало... Я принёс свои вещи из России в Париж, и Париж дал им свой свет» [4, с. 158]. Со своим Витебском Марк Шагал не расставался всю свою жизнь, образы детства и юности, вещи и предметы всегда присутствовали в его работах. Художник, добившийся известности во всём мире, не мог представить себя без родного Витебска: «Мой родной Витебск! Я был и остался верным тебе!» [5, с. 110]. Выступая на открытии выставки в Третьяковской галерее летом 1973 года, Марк Шагал сказал: «У меня нет ни одной картины, на которой вы не увидите фрагменты моей По-

кровской улицы. Это, может быть, и недостаток, но отнюдь не с моей точки зрения». Витебск стал тем источником, из которого художник всю свою долгую жизнь черпал вдохновение и сюжеты для своих работ. Как заметил Ю. Нагибин: «Нельзя понять Марка Шагала, если изъять Витебск из его жизни. Ни Петербург, где он учился живописи, ни Москва, где он работал, ни Франция, где он прожил большую часть жизни, ни все другие земли, которые он посетил, не дали ему и малой доли тех опаляющих душу впечатлений, какими наградила его Витебск». Виды родного города художник изображал всю свою жизнь, независимо от того, где жил. Благодаря Марку Шагалу витебские мотивы присутствуют в соборах Майнца, Реймса и Сент-Этьена, в художественных театрах Чикаго, Франкфурта-на-Майне и Лондона, в университетах Ниццы и Иерусалима, в Центре искусств имени Линкольна в Нью-Йорке, в художественной галерее Сен-Поль-де-Ванс, на плафоне парижской «Гранд-Опера», в нью-йоркском Метрополитен-Опера, в здании ООН в Вашингтоне. На одной из последних картин Марка Захаровича Шагала улицы Парижа вытесняются видами старого Витебска... Нежная Любовь к родному городу сохранилась в добром сердце Марка Шагала навсегда. «... у каждого художника, – говорил он на склоне лет, – есть что-то своё, заветное, им одним пережитое ... , то, что собственно и составляет душу творчества, для меня самое заветное, самое моё, моя любовь – мой Витебск ... Даже перспективу своих картин я до этого времени вижу из окна моего родительского дома» [6, с. 6].

Образ Витебска – отдельная тема в творчестве Марка Шагала. Чаще всего он пишет не город в целом, а одно из проявлений его многоликости. В разных вариантах художник поклоняется витебским улицам, домам, церквям, мостам, синагогам и кладбищам. Изображая родной Витебск, он намеренно стремится подчеркнуть, даже утрировать местные черты. Исчезает всё случайное и остаётся только то, что наиболее убедительно, с точки зрения самого художника, выражает эмоциональную сущность, атмосферу провинциального города, уникального своей духовностью и истоками. Витебский пейзаж – реальный и фантастический – чрезвычайно важный элемент графических произведений Марка Шагала. Целью художника становится не создание образа природы, окружающих предметов, не передача своего субъективного впечатления от увиденного, а создание символов в своих работах. Претворённый в воображении и воспоминаниях образ Витебска, тот кусочек мира, который художнику особенно дорог в его работах перемешивается с фантастическим, предметы располагаются по отношению друг к другу не только помимо пространственных представлений, но и вопреки им. В своих рисунках художник предпочитает смотреть на мир не прямо, а как бы играючи, не заботясь о натуральной достоверности, смешивая пространственные планы, используя приём круговой композиции с множеством точек зрения. Домики, на его композициях, часто изображены крышами вниз, люди летают в воздухе – это целый мир, где стёрты границы между небом и землёй, между прошлым и настоящим. Пейзаж для Марка Шагала – понятие, полное глубочайшего смысла. Почти все произведения мастера выполнены в жанре пейзажа. Из сплетения впечатлений от природы возникает в своей романтичности в своей непохожести на обыденность «пейзаж-портрет», «пейзаж-картина», «пейзаж-фантазия». В понимании мастера творчество всегда экзотично, в нём есть нечто дионисийское. Подобное отношение к искусству отличало Марка Шагала с первых шагов его творчества. В своей книге «Моя жизнь» он пишет, что бродил по улицам Витебска и молил Бога, который «скрыт в облаках или прячется за домом сапожника», научить его видеть мир по-новому. «В ответ город, казалось, разрывался, как струны скрипки, и все жители, покинув привычные места, начинали маршировать над землёй, присаживаясь отдохнуть на крышах. Все краски смешивались и превращались в вино, и мои холсты искрились, как напиток» [5, с. 134].

Белорусская неяркая природа, приятный холмистый пейзаж с зелёными лугами и перелесками, цветущими садами и извилистыми ручьями – излюбленные сюжеты многих произведений Марка Шагала: «Цепочка домов и будок, окошки, ворота, куры, заколоченный заводик, церковь, пологий холм (зброшенное кладбище, где больше не хоронят)» [5, с. 48], писал впоследствии Марк Шагал. В начале своего творческого пути Шагал обращается к натурным зарисовкам в окрестностях Витебска, из окна родительского дома. Эти небольшие рисунки художник позднее назвал «документами», подчёркивая их огромное значение. Объектом изображения чаще всего оказываются не респектабельный центр города, а маленькие деревянные дома, кривые улочки, покосившиеся заборы. Витебская окраина – полностью адекватна образу жизни самого художника. Марк Шагал инстинктивно чувствовал важность «своего» в пейзаже. Его «домики» с покосившимися стенами, «козочки», пасущиеся вдоль ветхих заборов, стали знаменитыми. Простоту мотива художник ввёл в степень эстетического кредо. Его образы – частички огромного, общего мира. Город Шагала превращается в своего рода этнический продукт, в то время как в реальности пейзаж окраины белорусского города XX века не был выразительным носителем этнических примет, он выступает как средство выражения сущности еврейского народа.

Определяя компоненты своеобразия искусства М. Шагала, А. Эфрос подчёркивает: «Шагал родился евреем, вырос в литовской провинции, созрел в Париже» [7, с. 13]. Сам художник, вспоминая о своей родине, всегда тепло говорил о Витебске и не очень о России. Достаточно процитировать такие строки из его книги «Моя жизнь»: «Выходит, это Россия? В общем-то, я её плохо знал. Да и не видел. Новгород, Ростов, Киев – где они и какие? Нет, правда, где? Я всего-то и видел Петроград, Москву, местечко Лиозно да Витебск. Но Витебск – это место особое, бедный, захолустный городишко. Там десятки, сотни синагог, местных лавок, прохожих. Разве это Россия? Это только мой родной город, куда я возвращался» [5, с. 116]. Понятие «родной дом» Шагал трактует шире, чем образ одного только отцовского дома. «Родной дом» – это и улица, на которой прошло его детство, и дома соседей, и купола православной церкви. Всю жизнь Шагал создавал образ дома с большой теплотой и любовью. Шагаловский дом – это почти всегда таинственное пространство, наполненное дивной сущностью бытия.

Особенностью витебских пейзажей Марка Шагала является их документальность. Изображённые художником городские сооружения вполне узнаваемы, причём это не только общественно значимые постройки, такие как ратуша, дворец губернатора, церкви и др., но и объекты рядовой застройки небольших улочек. Пейзаж для Марка Шагала – не только декор, на фоне которого изображаются цветы, персонажи или предметы. Это важный эмоциональный элемент композиции. Её формальная связь с другими деталями картины определяется как эстетическим, так и чувственным отношением художника. Мастер стремится к тому, чтобы пейзаж, в зависимости от его места в картине, стал своеобразным посланником его чувств и эмоционального состояния. Ведь пейзаж – это то пространство, где он живёт, а также то, откуда он родом. Примером может служить его рисунок «Дом в Витебске», где Шагал изображает свой родной дом, с большой любовью вырисовывая каждую деталь: будь то резные ставни на окнах или кирпичная труба. Художник прорабатывает каждую деталь, каждую мелочь, с фотографической точностью стремится передать ракурс каждого архитектурного объекта. На переднем плане в воздухе парит лошадь, запряжённая в телегу, и, несмотря на неправдоподобность сюжета, Шагал точно вырисовывает все элементы композиции. Местечковый уклад жизни утрачивает свою материальность и приземистость и как бы находится между небом и землёй, где вещи потеряли свои привычные места и привычное значение. Реалистический пейзаж художник сумел наделить в дальнейшем новым смыслом и поднять на принципиально новую высоту.

Рисунки М. Шагала витебского периода не похожи на «выставочную графику». Они больше похожи на творческое общение художника с природой. Шагал не заботится о «завершённости», о чистоте результата, о красоте рисунка. Многие рисунки – это работы для себя, не рассчитанные на зрителя, они помогали что-то почувствовать и уяснить самому автору, это своего рода беседа с природой. Художник менее всего озабочен тем, чтобы продемонстрировать своё мастерство. На одной из своих работ, «Улица Покровская в Витебске», художник изобразил отцовский дом. Как известно, семье Шагалов на Покровской улице принадлежали один каменный (сохранился до нашего времени) и три деревянных дома, располагавшиеся на одном земельном участке. Этот архитектурный пейзаж не наделён специфическими шагаловскими чертами и, скорее всего, только передаёт любование автора теми образами, которые Шагал увезёт с собой в художественную столицу Европы: деревянные домики с резными ставнями, покосившееся крыльцо, кривой забор окраины.

Язык контурной линии, острой и текучей, контрастов чёрного и белого, их градаций – излюбленное средство выражения художника. Его графика не менее «живописная», чем «графичная». В неё постоянно вливается поток красочных гуашей, акварелей. Подобно рисункам они представляют собой самостоятельные произведения. Примером может служить гуашь «Моя деревня» – это панорама витебской улицы, увиденной как бы с одной из тех крыш, на которые в детстве постоянно забирался Шагал. Художник стремится вместить в конкретный визуальный мотив больше чувств, что побуждает его прибегать к синтезу формы, усиливать выразительность линий и всего пластического языка. Шагал использует различные точки зрения на изображаемое и обратную перспективу – расширяющее пространство, делающее изображение в целом более динамичным и наглядно «читаемым», всё объединено творческой волей мастера, трансформирующей заурядный мотив в яркое и светлое видение.

Заключение. Благодаря Марку Шагалу возникает тема еврейского местечка, причём образы местечка наделены здесь характерными чертами и особой содержательностью, которых не найти у других еврейских художников, обращавшихся к этой теме. Для Марка Шагала еврейский район Витебска был почти средневековой цивилизацией в Беларуси, но он не оставался неизменным. Город был одновременно удивительно современным. Шагаловские образы Витебска и фиксированны, и подвижны, увиденны через призму природы и детства, сплавленные и неделимые. Городской пейзаж Марка Шагала стал ещё

одним средством выражения духовной сущности еврейского народа. И несмотря на то, что в реальности архитектурный вид окраины белорусского города начала XX века не был носителем этнических примет его населения, шагаловский город под действием идеи «еврейского местечка» превращается в достаточно выразительный образ. Главная особенность творчества Марка Шагала – сплав фантазмагии и быта, прошлого и будущего, мистики и реальности, экспрессивность рисунка. По словам художника, он стремился видеть мир особыми глазами, как будто только что родился. Многие из его работ позволяют нам открыть для себя необычного Шагала – внимательного, точного в своих воспоминаниях, привязанного к пейзажу, как к чему-то большему, чем просто кусочек деревни, пейзажу как месту раздумий, как месту укоренённости, но также как и к проекции в пространство мира ощущений и эмоций. Одним словом, пейзаж в картине является скорее не зеркалом мира, а зеркалом души.

«Писал эти страницы, как красками по холсту» [5, с. 349] – такими словами, ставшими символом прощания с Витебском, заканчивает Шагал свою биографию, книгу «Моя жизнь», написанную на пороге изгнания. Навсегда покинув Витебск, художник до конца жизни смог сохранить его в своих работах. Шагала называл себя «русским художником», подчёркивая родовую общность с русской художественной традицией. Со временем городской пейзаж теряет свою документальность и всё более вбирает в себя приметы не только Витебска, но и Парижа, однако навсегда сохранил значение того места, где происходили удивительные события, оставшиеся в памяти на долгие годы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шатских, А. Витебск. Жизнь искусства. 1917 – 1922 / А. Шатских. – М.: Языки русской культуры, 2001.
2. Кичина, Е. О некоторых аспектах творческого наследия витебской художественной школы / Е. Кичина // Шагаловский сборник. – Витебск. – 149 с.
3. Голосов, В. Культура и быт евреев на земле Шагала / В. Голосов // Шагаловский сборник. – Витебск, 2004. – 160 с.
4. Шагала, М. Каталог / М. Шагала. – М., 1959.
5. Шагала, М. Моя жизнь / М. Шагала. – М., 1994.
6. Геніна, Д.Н. Родам з Віцебска / Д.Н. Геніна // М. Шагала (1887 – 1985): бібліягр. паказ.; пад. рэд. М.С. Рыўкіна. – Віцебск, 1994. – 31 с.
7. Chagall, M. Ma vie / M. Chagall. – Paris, 1983.
8. Эфрос, А. Искусство Марка Шагала / А. Эфрос, Я. Тугендхольд. – М., 1918.
9. Шагала Марк. Моя жизнь / М. Шагала. – СПб.: «Азбука», 2000.

Поступила 04.06.2008